

ИСТОРИЯ ПЕДАГОГИКИ И ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ

УДК 373(091)

О. Б. Лобанова, З. У. Колокольникова, Е. В. Соколова

ИЗ ИСТОРИИ СОЦИАЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ В РОССИИ ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XX ВЕКА

Авторами на основе анализа историко-педагогической литературы предпринята попытка раскрыть основные особенности организации социального воспитания в России в начале XX века (в дореволюционный период и в период после революционных событий 1917 г.).

Ключевые слова: социальное воспитание, учреждения социального воспитания, детские организации, скауты, пионеры.

Педагоги-теоретики и педагоги-практики во все времена проявляли большой интерес к феномену социального воспитания. Это объясняется социально-экономическими и культурно-историческими изменениями, происходящими в нашей стране, и поиском в этом связи условий продуктивного социального развития личности и путей совершенствования процесса воспитания в различных социальных институтах.

В исследуемый период социальное воспитание подрастающего поколения было в центре внимания многих философов, общественных деятелей и педагогов, среди которых В. В. Зеньковский, П. Ф. Каптерев, Н. К. Крупская, А. В. Луначарский, А. С. Макаренко, В. Н. Сорока-Росинский, К. Д. Ушинский, С. Т. Шацкий и др.

Различные аспекты социального становления личности исследованы в работах отечественных ученых В. Г. Бочаровой, Ю. Г. Волкова, Н. Ф. Головановой, А. В. Мудрика, Л. Е. Никитиной, Г. Н. Филонова и др. Проблемам социального воспитания посвящено большое количество диссертационных исследований, где авторы рассматривают разные аспекты этого явления: социальное воспитание в различных авторских системах (Е. В. Куприна и др.); социальное воспитание детей с особыми образовательными потребностями (Н. Г. Сошникова и др.); социальное воспитание студенческой молодежи (А. В. Фатов, Р. Р. Лоскутова, М. С. Петрова и др.); социальное воспитание школьников (Л. Ю. Александрова, Г. Г. Енгальчев, П. А. Клиш, И. В. Гурьянова и др.); социальное воспитание посредством детских организаций (Э. А. Мальцева и др.). Исторические аспекты социального воспитания обоснованы в работах О. А. Бобылевой, Т. В. Писаниной, М. Н. Гапоненко, Н. В. Семенов, Н. А. Шумаковой и др. Теоретические и практические аспекты социального

воспитания представлены в работах М. М. Плоткина, Т. Ю. Купач, В. А. Фокина.

По мнению Т. А. Ромм, к 20-м гг. XX в. сложились основные подходы к определению социального воспитания человека:

- как принцип воспитания (К. Д. Ушинский, П. Ф. Каптерев, В. П. Вахтеров и др.);
- задача государства по формированию члена социума (А. В. Луначарский, Н. К. Крупская);
- фактор влияния организованной среды на развитие человека (П. П. Блонский, С. Т. Шацкий, А. С. Макаренко и др.);
- качественная характеристика воспитывающих отношений коллективности (А. С. Макаренко, В. Н. Сорока-Росинский и др.) [1].

Одним из базовых понятий, использованных в данной работе, стало понятие «социальное воспитание». Поскольку его смысл менялся в зависимости от исторического периода и условий развития государства, то интерпретировать его непросто. Обращаясь к этимологии слова «социальный», поясним, что в философском словаре оно определяется как название всего межчеловеческого, т. е. всего того, что связано с совместной жизнью людей с различными формами их общения, в первую очередь того, что относится к обществу и общности, что имеет общественный характер [2].

В начале XX в. В. В. Зеньковский в работе «Социальное воспитание, его задачи и пути» отмечал, что «социальное воспитание должно развивать социальные силы ребенка, готовить его к социальной жизни не с точки зрения социальной техники, а с точки зрения социального идеала» [3].

Представления о сущности социального воспитания кардинально изменились после событий 1917 г. В своей речи «О социальном воспитании» А. В. Луначарский обосновывал социальное воспитание как сочетание гражданского (хорового) и

свободного (индивидуального) становления личности ребенка [3]. Он подчеркивал, что надо воспитывать такую личность, которая связана с другими сочувствием и мыслью социально. Н. К. Крупская социальное воспитание понимала как воспитание общественное, направленное на формирование нового человека в условиях «истинно демократической» школы, которая готовит людей «умеющих строить общественную жизнь» [1]. Нужно отметить, что в исследуемый период однозначного понимания социального воспитания не было.

Социальное воспитание в послереволюционный период в нашей стране было объявлено наиболее важным и ответственным участком во всей системе народного образования, использовало различные виды педагогического воздействия на ребенка «в целях выработки из него физически здорового, вооруженного необходимыми знаниями, умениями и навыками строителя нового общества» [4]. Социальное воспитание осуществлялось через учреждения социального воспитания и детские организации, которые, предполагалось, со временем должны будут «охватить всю массу детского населения, начиная от детей дошкольного возраста и кончая подростками 17 лет» [4].

Работа учреждений социального воспитания строилась на трудовом принципе (изучение трудовой деятельности людей и посильный труд самих обучающихся, который носил политехнический характер), что являлось особенностью того времени. Система учреждений соцвоса РСФСР представляла собой учреждения для нормальных детей и учреждения для трудно воспитуемых, физически дефективных и умственно отсталых детей.

К учреждениям для нормальных детей относились следующие:

– детский сад, детская площадка, детская комната при клубе, детский школьный дом, очаги, ясли (дошкольное воспитание);

– школа подростков, школа первой ступени, дом подростков, трудовая коммуна, детский дом для детей школьного возраста (начальное образование);

– школа крестьянской молодежи, семилетка, фабрично-заводская семилетка, детский дом для детей школьного возраста 12–15 лет (повышенное образование).

Учреждения для трудно воспитуемых, физически дефективных и умственно отсталых детей также представляли собой ступенчатую систему:

– дошкольные детские дома для слепых, глухонемых и умственно отсталых детей (дошкольное воспитание);

– институт социального воспитания, трудовая коммуна (начальное образование для трудно воспитуемых);

– школа для детей и подростков, живущих и приходящих слепых, глухонемых, умственно отсталых; школы-интернаты для слепых, глухонемых, умственно отсталых (начальное образование для физически дефективных и умственно отсталых).

Советскими идеологами социального воспитания считалось, что в основе социального поведения ребенка (его взаимоотношений с другими людьми) лежит ряд факторов: различные инстинкты, внушаемость и тенденция к подражанию [4]. С. Т. Шацкий в статье «Задачи общества “Детский труд и отдых”» отмечал, что «громкую роль в формировании детского характера играет инстинкт подражательности» [3]. В свою очередь П. П. Блонский рассматривал внушаемость и подражание как особенности детского возраста, определяющие собой социальное поведение ребенка, как «сотрудничество, в котором ребенок постепенно становится помощником взрослых в их бытовом труде, делая сперва параллельную работу с копируемым им взрослым, ребенок мало-помалу входит в более сложное сотрудничество с ним в роли его помощника» [5].

Н. К. Крупская в статье «К вопросу о социалистической школе» указывала, что развитие общественных инстинктов ребенка является целью школы: «...воспитание всесторонне развитых людей с сознательными и организованными общественными инстинктами, имеющих цельное мировоззрение, ясно понимающих все то, что происходит вокруг них в природе и общественной жизни, умеющих строить разумную, полную содержания, красивую и радостную общественную жизнь» [5].

Под влиянием социального инстинкта у подростков обнаруживается сильное стремление быть в обществе себе подобных [4]. Как отмечалось в исследованиях 20-х гг. XX в., подобрать в этом возрасте хорошую дружественную среду – значит выполнить коренное дело воспитания. Важное значение в социальном воспитании в это время начинает приобретать теория детского движения, в частности такие детские организации, как скаутская и пионерская.

В 1909 г. в России была сделана попытка перенести на русскую почву английскую систему воспитания детей и молодежи. Основателем скаутского движения англичанину Роберту Баден-Пауэллу удалось соединить детей и взрослых в одной организации, в процессе общего дела, общей длительной игры в разведчиков, общего дела в стремлении быть полезным другим людям и обществу в целом. В скаутизме было учтено стремление детей и подростков к неформальному общению, их желание объединиться между собой для реализации своих интересов – к совместному времяпрепровождению.

нию, совместной игре, совместной деятельности. Скаутское движение – это детско-юношеское движение, которое занималось физическим, духовным и умственным развитием подрастающих поколений с целью их успешной социальной адаптации. Этот опыт был реализован в дореволюционной России полковником Олегом Ивановичем Пантюховым. Первый скаутский костер в России был зажжен 30 апреля 1909 г. в Павловском парке. После этого «разведчество» в России начинает активно развиваться. К осени 1917 г. насчитывалось 50 тыс. скаутов в 143 городах нашей страны. Много внимания в обучении скаутов уделялось знакомству с природой, приобретению полезных жизненных сведений, заботе о здоровье, гуманному отношению к животным, занятию спортом [6]. Положение резко изменилось после Октябрьской революции. В пропагандистских журналах новой власти («Юный коммунист» и др.) отмечалось, что процесс социального, т. е. общественного, воспитания состоит в приспособлении человека к обществу, его запросам, делам и взглядам, в подражании ему. Это приспособление осуществляется для ребенка 8–9 лет в групповых играх со сверстниками. Значение влияния товарищей по игре настолько велико в эти годы, что сплошь и рядом противопоставляется воспитательному влиянию семьи и школы. Помимо воспитательных задач скаутизм имеет и образовательные цели: физическая, трудовая, военная и отчасти общеобразовательная подготовка. Мальчики изучают ремесла, приобретают трудовые навыки, совершенствуют себя физически, потому что считают эту деятельность обязательной для «настоящего» взрослого. Скаутизм – движение, вытекающее из потребности детей к самостоятельной серьезной организации, общественной деятельности [7].

В 1918–1919 гг. был поднят вопрос о создании так называемой организации юков (юных коммунистов). Все скаутские организации стали переименовываться в «юковские», не изменяя своего состава [4]. Советской власти был нужен свой собственный тип организации, который прижился бы в детской среде, смог бы донести до детей основные принципы идеологии государства, помог бы вырастить из ребенка гражданина: «... содержание, которое мы вложим в движение, должно, главным образом, состоять в подражании трудовой жизни общества...» [7]. Фактически начало движения юных пионеров относится к концу 1921 г., что было обусловлено социально-экономической обстановкой того времени (новая экономическая по-

литика, неурожай, голод в Поволжье, сокращение сети школьных и детских учреждений и др.): «...материальный и идеологический кризис широкой детской массы был настолько острым, что школа не в силах была конкурировать с разлагающим влиянием улицы и надо было искать дополнительные пути для того, чтобы обеспечить воспитание будущих граждан советской страны» [4].

Развернулась полемика о том, как надо организовывать новое детское движение. В ЦК ВЛКСМ был поставлен вопрос о возможности создания детской коммунистической организации, используя для этого метод «скаутинг» [4]. Н. К. Крупская предлагала «игнорировать международный характер скаутского движения, а в России взять лишь элементы системы», а скаутмастера предлагали «овладеть скаутами и движением во всех странах мира в интересах нового грядущего социального строя» [8].

Весной 1922 г. в Москве, на Красной Пресне, был создан первый пионерский отряд, существовавший ранее как скаутский. Потом появились и многие другие пионерские отряды скаутского происхождения. Скаутское движение существовало в Советской России довольно долго, отдельные группы скаутов неформально существовали вплоть до 30-х гг. Подпольное существование скаутов в 1923–1926 гг. отчасти можно проследить по мемуарам и исследованиям участников событий. С течением времени роль скаутского движения как прообраза пионерской организации стала затухать. А затем это родство вообще отрицалось [6]. Специально задачи социального воспитания перед пионерской организацией не ставились. Однако можно отметить, что некоторые аспекты соцвоса в пионерской организации имели место.

Таким образом, в дореволюционный период общественное воспитание противопоставлялось воспитанию индивидуальному. Социальное воспитание рассматривало только две возрастные группы – детей и юношество. Послереволюционный период – интереснейший период в истории социального воспитания в нашей стране, когда активно изучается процесс формирования нового человека при направляющей роли государства в контексте социального воспитания. Средствами социального воспитания в исследуемый период выступали детские общества, библиотеки, клубы и площадки (в дореволюционный период), детские организации (скаутская и пионерская), специально организованные учреждения социального воспитания в 20-е гг. XX в.

Список литературы

1. Ромм Т. А. История социальной педагогики: учеб. пос. Ростов н/Д: Феникс, 2010. 346 с.
2. Философский энциклопедический словарь. М.: ИНФРА-М, 2004. 576 с.
3. Хрестоматия по истории педагогики: в 3 т. Т. 3. Новейшее время / под ред. А. И. Пискунова. М.: ТЦ «Сфера», 2007. 560 с.
4. Педагогическая энциклопедия: в 3 т. Т. 2 / под ред. А. Г. Калашникова. М.: Работник просвещения, 1928. 635 с.
5. История советской дошкольной педагогики: Хрестоматия / сост. Н. Б. Мчедлидзе и др.; под ред. М. Н. Колмаковой, В. И. Логиновой. М.: Просвещение, 1988. 447 с.
6. Несевря В. И. Книга скаута. М., 2003. 336 с.
7. Николаев Б. Детское движение и скаутизм // Юный коммунист. 1922. № 3–4 (54–55). С. 13–14.
8. Жуков И. Рецензия на работу Н. К. Крупской «РКСМ и бойскаутизм» (1921 г.) // Там же. № 10–12 (61–63). С. 71–73.

Лобанова О. Б., кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры.

Лесосибирский педагогический институт – филиал Сибирского федерального университета.

Ул. Победы, 42, Лесосибирск, Красноярский край, Россия, 662544.

E-mail: olga197109@yandex.ru

Колокольникова З. У., кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры.

Лесосибирский педагогический институт – филиал Сибирского федерального университета.

Ул. Победы, 42, Лесосибирск, Красноярский край, Россия, 662544.

E-mail: kolokolnikova_zu@mail.ru

Соколова Е. В., зав. кафедрой.

Сибирский государственный технологический университет (Лесосибирский филиал).

Ул. Победы, 29, Лесосибирск, Красноярский край, Россия, 662544.

E-mail: helena-sok@mail.ru

Материал поступил в редакцию 01.02.2012.

O. B. Lobanova, Z. U. Kolokolnikova, E. V. Sokolova

FROM THE HISTORY OF SOCIAL EDUCATION IN RUSSIA IN THE FIRST QUARTER OF THE TWENTIETH CENTURY

In this paper the authors based on the analysis of historical and pedagogical literature attempted to uncover the basic features of the organization of social education in Russia in the early twentieth century (in pre-revolutionary period and the period after the revolutionary events of 1917).

Key words: *social education, social care training, children's organizations, scouts, pioneers.*

Lobanova O. B.

Lesosibirsk Teacher Training Institute – Branch of Siberian Federal University.

Ul. Pobedy, 42, Lesosibirsk, Krasnoyarsk territory, Russia, 662544.

E-mail: olga197109@yandex.ru

Kolokolnikova Z. U.

Lesosibirsk Teacher Training Institute – Branch of Siberian Federal University.

Ul. Pobedy, 42, Lesosibirsk, Krasnoyarsk territory, Russia, 662544.

E-mail: kolokolnikova_zu@mail.ru

Sokolova E. V.

Siberian State Technological University (Lesosibirsk Branch).

Ul. Pobedy, 29, Lesosibirsk, Krasnoyarsk territory, Russia, 662544.

E-mail: helena-sok@mail.ru